Мария Крапивина

студентка 3 курса бакалавриата,
исторический факультет МГУ

Моя бабушка — Гармонова (в девичестве Чистякова) Зинаида Александровна — родилась 15 мая 1929 года в деревне Артемово (Тверская область). Сразу после ее рождения, семья переехала в подмосковный город Химки, где она и встретила начало войны. Бабушка не сражалась на фронте — она сражалась в тылу. В этом году она сделала некоторые записи со своими воспоминаниями о пережитых ею трудностях в годы Великой Отечественной войны. В своем рассказе я буду часто на них ссылаться.

21 июня 1941 года вся семья была в сборе и готовилась к предстоящей поездке в родную деревню Артемово на каникулы к бабушке. «Меня вместе с братом Валентином, которому было 6 лет, решили отправить с женщиной из этой деревни, которая возвращалась домой», но следующим утром «весь двухэтажный барак был охвачен суетой, волнующими разговорами», потому что кто-то уже принес вести о начавшейся войне.

В доме, где жила моя бабушка Зинаида Александровна, жили семьи рабочих завода, который работал в особом режиме — на оборону страны. Поселок так и назывался Мебельным и принадлежал мебельной фабрике. Однако «впоследствии мы узнали, что это был завод №301, где генеральным конструктором был С. А. Лавочкин, и делали там самолеты». В мае 1941 года моя бабушка окончила 4 класс, она пишет, что «слово «война» было понятно, так как о войне читали не только в учебниках. Слушали радио, читали книги, смотрели кинофильмы, учили стихи и даже пели песни».

Вечером 22 июня вся семья отправилась на Савеловский вокзал, «волнение усилилось, так как на вокзале было много милиции и военных», вспоминает бабушка. Нужный поезд Москва — Ленинград уходил поздно ночью, но с наступлением темноты теперь не включали освещение. В вагонах было тоже темно, а «фонари были только у проводников». Конечной точкой поездки должен был стать город Кашин в Тверской области. Бабушка пишет: «В Кашин приехали рано, но было уже светло. На платформе вокзала было много мужчин еще в штатской

одежде с небольшой поклажей в «рюкзаках» из мешка». Мужчины строем выходили на привокзальную площадь и шли в военкомат города Кашина. «Встретил нас на вокзале наш дедушка на лошади. Всю дорогу 12 километров до нашей деревни нам навстречу ехали провожающие мужчин в Кашин без призывных повесток».

Бабушка и дедушка, жившие в деревне Артемово, были рады встрече с внуками, «но тревога уже пришла в дом». Бабушка рассказывает, что всеобщее волнение было связано со скудной информацией, так как устные новости можно было получить только от почтальона, а связь с районным центром города Калязина была возможна только по телефону. «Но никто не паниковал!», - отмечает моя бабушка.

Так случилось, что к началу войны семья оказалась разбросана по разным городам. Бабушка пишет о братьях своего отца: «старший Иван с семьей жил в Ленинграде, Петр с семьей — в Рыбинске, Александр (мой папа) — в Московской области, в городе Химки, а Василий — в действующей армии. Узнать что-либо о них можно было только из письма или по телеграмме».

Бабушка вспоминает, что мужчин в деревне осталось мало, только пожилые, все заботы легли на плечи женщин, которые возглавляли трудовые бригады. «Мальчишки-подростки пришли на помощь. Девчонки тоже не стояли в стороне». В это время в деревне заканчивался сенокос, поспевала рожь, пшеница, овес, а в августе — лен — «самая трудоемкая культура», - пишет моя бабушка.

С приходом войны жизнь в деревне не закончилась. 1 октября 1941 года начался учебный год. В деревне Артемово была только начальная школа, то есть с первого по четвертый класс. А учащиеся пятого — седьмого классов учились в другой деревне — Барыково, которая находилась от Артемово в 2,5 километрах. Бабушка вспоминает, что «количество учащихся увеличилось за счет приехавших из городов к родным и уже эвакуированных из Подмосковья, городов Осташкова и Калинина». В некоторых классах количество учеников превышало 30 человек. Среди эвакуированных из Калинина (Тверь) были учителя по русскому языку, литературе, химии, немецкому языку, математике, географии. В Барыковскую школу, пишет бабушка, «дети ходили и из дальних деревень по 7 — 8 километров».

Весной 1942 года, когда учебный год подходил к концу, в школе во всех

классах проводились экзамены. Бабушка вспоминает, что «уходя на каникулы, каждый школьник должен был изготовить себе трудовую книжку, в которую будут колхозные бригадиры записывать выполненные работы в колхозе и оценивать в виде трудодней или соток (1 трудодень = 100 соток)». В сентябре школьникам предстоял отчет о проделанной работе.

«Работали как взрослые с утра до вечера. Очень хотелось заработать целый трудодень, но не всегда удавалось. меньше всего «платили» за работу во время сенокоса. Косить нас не брали. Мы разбивали, ворочали, сгребали», - пишет бабушка. Одной из самых трудоемких культур был лен. Его приходилось «теребить, колотить вальками, расстилать, поднимать, а потом отвозить на льнозавод в Кашин. От валька не забывались сухие, а то и кровяные мозоли». Моя бабушка в свои 13 лет очень многому научилась за короткий срок, она пишет: «как заправские колхозники я научилась жать серпом, вязать снопы, ставить их в крестец, запрягать лошадь». «Не помню, чтобы кто-то ныл, жаловался на тяжесть труда», - рассказывает бабушка.

Моей бабушке очень повезло — до ее деревни нацисты не добрались. Она вспоминает: «Сава Богу в наших местах не были фашисты. Но зарево от пожара мы видели в дни, когда шли бои за освобождение города Калинина (Тверь) — 120 — 140 километров от Кашина». Бабушка вспоминает интересный эпизод: «Однажды пришла весть, что немецкий самолет долетел до реки Волги в районе Калязина и хотел взорвать железнодорожный мост через Волгу у деревни Устье, но не сумел, промахнулся. Зенитчицы, охранявшие мост сбили его». В деревне не было радио, поэтому обо всех новостях узнавали из газет. Сводки в газетах пестрели рассказами о героических подвигах на фронте. «Уже в 1941 году узнали про Зою Космодемьянскую, Николая Гастелло, Подольских курсантов, Молодогвардейцев Краснодона и многих-многих других», - пишет бабушка.

Теперь каждое лето стало трудовым. Дети, бабушкины ровесники, вместе со всеми колхозниками работали там, где были очень нужны лишние руки: «Наряд от бригадира — закон времени». Учебный год в школе был тоже организован по законам военного времени: старшеклассники занимались заготовкой дров для школьных печек, школе выделяли делянку в лесу. Сельсовет создавал бригаду лесорубов и к сентябрю — октябрю к школе привозили «кругляк», который школь-

ники должны были распилить, расколоть, сложить в поленницы. «Истопником в школе работала бабушка Ульяна. К началу уроков в классах было уже тепло. Убирали классы сами школьники, утепляли окна, разгребали снег», - вспоминает свою учебу бабушка.

«Организаторами многих важных дел были наши замечательные учителя». Бабушка пишет об одном вечере в «избе-читальне», который запомнился ей особенно хорошо. Он был посвящен разгрому фашистов под Москвой в декабре 1941 года. В этой избе состоялся «большой концерт самодеятельности, в котором участвовали и учителя: читали стихи, поставили небольшой спектакль, принесли патефон, слушали русские песни».

В феврале 1943 года, когда бабушка училась уже в шестом классе, она и еще шесть ее одноклассников решили вступить в Комсомол. «Комсомольские билеты нам вручали в школе, приезжали из Калязина работники Райкома. Это было важное событие для всех нас», - вспоминает моя бабушка. В школьном расписании уроков в 6 и 7 классе был внесен урок «военное дело». На этот урок в школу приходил военрук, который вернулся с фронта после ранения.

В мае 1944 года бабушка окончила седьмой класс. Теперь ей предстояло вернуться домой, «в Химки, к маме», по которой моя бабушка очень соскучилась. «Папа был призван в армию в феврале 1942 года, а мама жила с маленьким сыном, который родился в мае 1942 года (тогда, в 1944 году, ему было 2,5 года)», - пишет бабушка. Предстоящая поездка в Москву доставляла немало хлопот: «надо иметь различные справки о том, что в Подмосковье живут мои родители». Проблема заключалась еще в том, что «поезд от Кашина ходил только до города Кимры, а от Кимр до Москвы — другой поезд и новые преграды».

В 8 класс бабушка пошла в среднюю школу №2 уже в Химках, а в 9 класс перешла в школу рабочей молодежи. Это оказало существенное влияние на бабушкину дальнейшую жизнь: «при постановке на учет в Химкинском ГК ВЛКСМ мне предложили работу пионер-вожатой в семилетней школе №2. Это определило мою профессию — учитель». Окончив школу, моя бабушка поступила в Московский областной Педагогический институт на исторический факультет. В будущем она проработает учителем почти 50 лет.

«Мама дома немного работала: шила, перешивала по просьбе, иногда сти-

рала для заводоуправления шторы», также она работала уборщицей, а задачей моей бабушки было — «отоваривать продовольственные и хлебные карточки». Бабушка в своих воспоминаниях пишет, что по карточкам можно было покупать продукты только в том магазине, к которому человек был приписан. «Это заставляло приходить с утра, когда привозили хлеб и другие продукты. Иногда можно было взять хлеб по талонам завтрашнего дня, но не более того».

Следующую историю бабушка всегда рассказывала сквозь слезы, настолько сильно она врезалась ей в память. Однажды так случилось, что к вечеру в доме даже хлеба не было, так как пекарня встала на ремонт на одни сутки. В этот день хлеб давали по талонам только сегодняшнего дня. «А наш маленький Толя (2,5 года) перед сном захотел есть. Мама уговаривала его потерпеть до утра, а он заплакал горькими слезами, закрыл лицо руками и, рыдая, выговорил: «Мама, ну поискай хоть корочку...». Эта сцена запомнилась на всю жизнь. Спасибо соседке, она принесла вареную картошку в мундире», рассказывает бабушка.

Постепенно жизнь возвращалась в привычное русло. Все чаще с фронта приходили хорошие вести, война уходила все дальше на Запад, а «Московское небо все чаще расцвечивали победные салюты». Бабушка вспоминает, что «очень хотелось услышать поскорее услышать по радио голос Левитана о том, что война закончилась Победой нашей Красной Армии!».

Фрагмент воспоминаний моей бабушки, посвященный 9 мая 1945 года я хотела бы привести целиком:

«9 мая 1945 года! В нашем доме, как в любом другом, радости не было предела. Общий коридор объединил всех в едином порыве: обнимались, поздравляли друг друга, пускались в пляс, плакали от радости и горя те, кто ждал, да не дождался пока письма, ответа с фронта. Сообщение о том, что вечером в Москве состоится торжественный салют, приняли как приглашение к Празднику. В доме было немало подростков. Ватага, и я в том числе, отправилась в Москву. По Ленинградскому шоссе уже ехали военные машины, везли прожекторы. Назад домой вернулись утром. Всю дорогу из Москвы шли пешком 20 километров. Но зато видели победный салют!!!».

В боевых действиях моя бабушка не участвовала, однако она имеет несколько наград за свою работу в тылу:

17 апреля 1987 года бабушка была награждена медалью «Ветеран труда»;

В апреле 2005 года — Юбилейной медалью «60 лет Победы»;

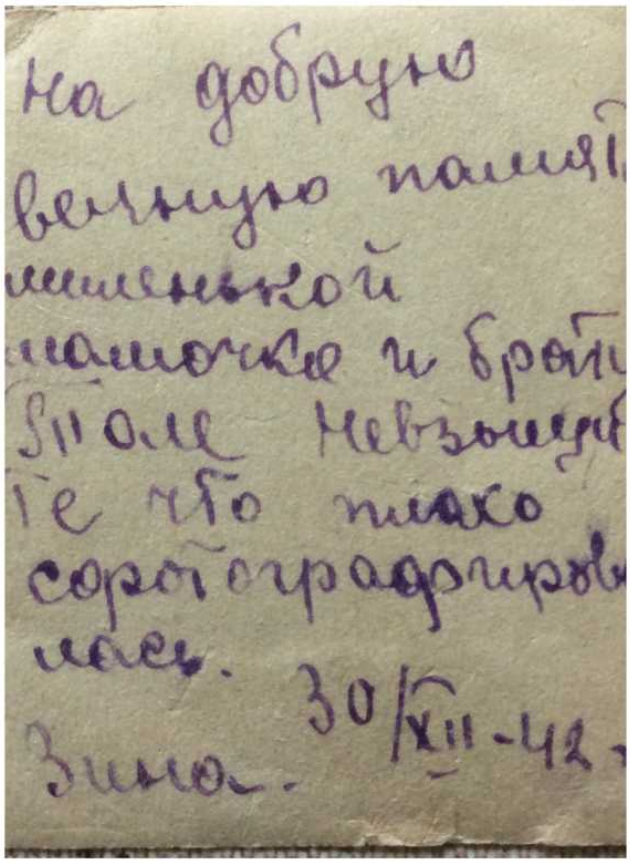
В апреле 2015 года — Юбилейной медалью «70 лет Победы»;

В апреле 2020 года — Юбилейной медалью «75 лет Победы»;

В феврале 2005 года моей бабушке — Гармоновой Зинаиде Александровне вручили удостоверение и медаль «Ветеран Великой Отечественной войны».

После войны бабушку ждало еще множество интересных и важных событий в ее жизни: работа учительницей и пионервожатой в «Артеке», где она однажды видела В.М. Молотова, о чем тоже мне рассказывала; замужество; рождение старшей дочери, а потом — младшей — моей мамы; работа атташе при советском посольстве в Монголии в 1969 — 1972 годах и еще множество других больших и маленьких, радостных и интересных моментов.

Моя бабушка - Зинаида Александровна Чистякова (в замужестве Гармонова) в декабре 1942 года.



«На добрую вечную память миленькой мамочке и брату Толе. Невзыщите, что плохо сфотографировалась. 30. 12. 1942. Зина.»